

Н. КРОНОЦКАЯ М. КРАСОВСКАЯ

НИ СЛОВА
О КРОЛИКАХ

Марианна Красовская

Ни слова о кроликах

«Автор»

«Автор»

2026

Красовская М.

Ни слова о кроликах / М. Красовская — «Автор», «Автор»,
2026

"Однажды, в студеную зимнюю пору"... - Нет, не так. "Как-то раз, на улицах зимнего города..." - Тоже не то. В общем: встретились два неудачника, горе-вампир и странная-очень-оборотница волчица. Ну как, встретились: она его чуть не убила, ведь всем известно давно: оборотни ненавидят вампиров. Потом пожалела, случайно почти соблазнила, отмыла и накормила по-дружески. Закончилось все очень весело, (особенно для вампира). Но... обо всем по-порядку. Н. Кроноцкая & М. Красовская. 2023

© Красовская М., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ботаник	5
Глава 2. Бар “Кроличья нора”	8
Глава 3. Совпадения	10
Глава 4. Дальше	13
Глава 5. Первая ночь	17
Глава 6. Как ты это себе представляешь?	21
Глава 7. Пансионат “Новый пруд”	24
Г	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ни слова о кроликах

Глава 1. Ботаник

Если бы Виктора Епурэ попросили описать себя одним словом, он бы чистосердечно признался: “Я — ботаник”. Во всех смыслах, от исконного “специалист, изучающий все формы растений” до обывательского: “занудный заучка, живущий вне всякой реальности”. Не от мира сего, если проще.

Особенно точно звучало это самое “не от мира сего”. Виктору исполнилось полных 232 года, и он до сих пор не нашёл своё место под солнцем. Кстати, о солнце: он и вампиром-то был совершенно неправильным, с полным отсутствием честолюбия и мечтаний о мировом господстве, что обычно свойственно этой расе. Не боящийся дневного солнца и даже умудряющийся капельку загорать (когда очень уж увлекался своими растениями). Совершенно некровожадный, он кровь принимал нехотя и привычно, как хронический и неизлечимый больной принимает лекарство, давно уж смирившись с необходимостью этой пренеприятнейшей терапии.

А ещё он был нищим, что для этой загадочной расы совершенно противостоестественно. Все его богатства, собранные непосильным трудом за последние двести лет — небольшая библиотека раритетных справочников-определителей, редких и исчезнувших уже растений. Скорее всего, и то и другое сейчас очень красиво горело в каминах огромного особняка Мастера Дракулы.

И в довершение всех бед теперь он был мало, того, что бездомным, так ещё и в розыске.

Вампир, которому пришлось сбежать на край света — каково?

А где он, этот край света — вопрос открытый. Там, где заканчивается цивилизация... в деревне? О, нет. Виктор был хоть и ботаником, но сублимированным горожанином до самого мозга костей. Из тех, кто может забыть себя на поляне городского парка, лишь увидев какой-нибудь набродник безлистный или пальчатокоренник, но никогда не забудет помыть тщательно руки или сменить безупречно выглаженную рубашку два раза в день. Не говоря о носках. Вы слышали о мужчинах, которые гладят носки? Нет, он тоже не слышал, но требовал себе именно это.

От себя самого.

Бежать было нужно, в этом вампир совершенно не сомневался. Но куда? В Антарктиду? И там съедят бедного горе-вампира кошмарные Антарктийцы. Это людям казалось, что в вечных льдах живут одни лишь пингвины. Духи льдов, снежные ведьмы, айсды... народу разумного везде обитает достаточно, и чем меньше людей, тем вольготнее чувствуют себя расы магически одарённые.

Где еще мало народу? В России! Дикой стране, где так мало существ человеческих, что приличным вампирам совершенно там нечем питаться. Российская группа на вселенских слетах вампиров всегда была самой убогой и малочисленной. Всего несколько жителей мегаполисов, искусанных на крупных международных мероприятиях: дети олимпиад и всяческих чемпионатов. Ещё парочка — после недавнего Евровиденья. Самое место изгою-вампиру... В Россию!

Виктор брёл по улицам маленького городка, подняв тоненький воротник, повязав свой единственный шерстяной шарф поверх пальтишка по самые уши, ссутулившись и спрятав озябшие руки в карманы.

Местный декабрь не был особо холодным, особенно по русским меркам. Погода стояла мягкая, даже нежная, но европейского гостя знобило, почти лихорадило.

Он был страшно голоден.

Получив приглашение на собеседование в Белогорье, Епурэ, не раздумывая, взял билет на поезд до Белгорода, потом на автобус, и вот уже он стоял в кабинете у исполняющего обязанности директора заповедника В.И. Беринга и не верил своим глазам.

Этот самый и. о. был мужчиной крупным, внушительным. Короткая стрижка, аккуратная борода, строгие глаза с *алеутским* разрезом, рукава белоснежной рубашки закатаны по локоть, обнажая могучие и весьма волосатые предплечья. Но дело было даже не в этом: от него просто веяло силой. Явно не человек. А повышенная волосатость хозяина кабинета лишь окончательно убедила Виктора: его догадка верна.

— Вы оборотень? — спросил угрюмо, смутно догадываясь, что сейчас он быстро получит от ворот поворот, может, даже с пинками. Оборотни с вампирами не работают никогда, такова вековая сложившийся традиция, все это прекрасно знают.

А ещё эти животные твари не любят, когда их называют оборотнями, предпочитая весьма толерантное «морфы» или даже «двуликие». Но Епурэ на приличия было уже наплевать, к тому же он очень давно привык называть вещи своими именами.

— А вы — вампир? — совершенно спокойно, даже с любопытством спросил этот непонятный ему В. М. Беринг. — Высший вампир, как я понимаю?

— Нет, — нехотя ответил Виктор. Вопрос его происхождения был больной точкой. — Не высший.

— Ну а как же? Света не боитесь, днём в спячку не впадаете, зеркальное отражение своё видите... судя по галстуку.

Хозяин кабинета шутил, но шутил красиво, даже деликатно, пожалуй. Виктор немного расслабился и бросил небрежно:

— Сложно всё с этим, честно говоря, я понятия не имею, какой я вампир. Скорее всего — откровенно неудачный. Я даже чеснок нормально переношу, лучше, конечно, как приправу. Только серебро не люблю, мне некомфортно его даже просто касаться. Но меня оно не обжигает.

— Морфы тоже не любят серебро, — кивнул Беринг. — Вы садитесь. Итак, в вашем сдержанном резюме я увидел просто великолепное естественнонаучное образование. Куча научных статей, многочисленные публикации. Собственноручно собранный, знаменитый гербарий. Редкие по проработанности справочники. Изумительно. Почему же Россия и такая глушь? Вы ведь у нас учёный с довольно серьёзным весом в международном научном сообществе?

Так. Похоже, его действительно вполне собеседуют, без насмешек. Неужели возьмут?

Виктор немного подумал, заглянул в зелёные глаза хозяина кабинета и решил сказать правду. Всё равно этот оборотень, скорее всего, сотрудничает с Инквизицией, а значит, все досье на господина-ботаника-Епурэ он получит по первому же щелчку пальцев. Врать и увиливать смысла не было.

— У меня разногласия с кланом, — обтекаемо сообщил вампир, качнувшись на стуле. — Серьёзные. Я изгнан, меня... наверное, искать не будут... пока. У клана и без того дел немало. Но чем дальше от них, тем спокойнее всем.

Да-да, а ещё Виктор надеялся, что господин Бессмертный, неважно, который из них, устроит его бывшим родственникам, ещё много неприятностей. Чем дольше они не вспоминают про беглого ботаника, тем лучше.

— Ясно. А чем вы планируете тут питаться? Простите, не могу не задать этот вопрос.

— Я из тех, кто считает живую человеческую кровь неприемлемой пищей, — чуть поморщился Епурэ. — Жрать себе подобных — это извращение и дикость. Но... станции переливания крови... Ферментированные растворы. Животные, в конце концов.

— Здесь с этим сложно. Сами понимаете, серьёзных вампирских диаспор на территории России нет, и поставок крови, соответственно, тоже нет. Из-за границы заказывать выйдет недёшево.

— У меня есть небольшой запас капсул с концентратом. А там... служба доставки работает даже в провинции.

— Что ж, актуальных вопросов больше нет. Но договор у вас будет особый, придётся официально подписать согласие на то, что людей вы трогать не будете. И морфов, и вообще всех разумных существ. По поводу животных обсудим отдельно. Приходите завтра после обеда в отдел кадров, юрист подготовит все бумаги.

Виктор, который до последнего слова был уверен, что его не примут, так растерялся, что просто кивнул, поднялся и молча пожал протянутую руку.

Дикость какая — оборотень неожиданно подал руку вампиру. Было отчего обалдеть.

А этот странный и. о. только в ответ широко улыбнулся. Привычный мир в сознании Виктора стремительно рушился. Того и глядишь, скоро оборотни будут в обнимку с вампирами сживать за столом и играть на балалайке. Ужас, дикость какая. Медведя, только медведя в этой пасторальной картинке не хватает. Хотя судя по внушительным размерам, В. М. Беринг как раз медведем и являлся в своей второй ипостаси.

Сюр какой-то!

Он даже не знал ещё, насколько был близок в прогнозах к реальности... К этой странной, русской реальности.

Выйдя на городскую улицу из приземистого кирпичного здания официального представительства биосферного заповедника, вампир просто пошёл куда-то вперёд.

©Нани Кроноцкая; Марианна Красовская 2024 специально для ЛР

Глава 2. Бар “Кроличья нора”

Прошёл час, два, а Виктор так и пребывал в этом совершенно непонятном состоянии, бредя по узким улочкам старого города. Всё стало уж очень зыбким, чрезмерно странным. Словно он в поисках редкого экземпляра для своей коллекции забрёл в небольшое парковое болото, напрочь заблудился и даже немного одичал. Как жить дальше, он не знал.

Яркая вывеска зацепила глаз и Виктор остановился, с изумлением прочитав: Бар "Кроличья нора". Забавное совпадение! Его фамилия в переводе с румынского обозначала «кролик». Сама судьба намекает, что нужно зайти, верно?

Кто он такой, чтобы спорить с судьбой?

Бар, впрочем, ему решительно не понравился. Полумрак, маленькие столики, приглушённая музыка, зелёные стены, отделанные искусственной травой — это было вполне неплохо. Но вот компания крупных мужиков в чёрной коже, заклёпках и татуировках взбесила сразу. Шумные слишком и весёлые. Виктор терпеть не мог ни байкеров, ни таких вот квадратных дядек, ни взрывы смеха в ответ на тупые балаганные шутки. И женщин, что в таких компаниях трутся, тоже искренне ненавидел.

А женщина, конечно, среди байкеров была, причём весьма... весьма! Округлые бёдра, неприлично обтянутые чёрными кожаными штанами, высокая грудь, едва прикрытая блестящей маечкой, пирсинг в пупке... Грива роскошных каштановых волос, затянутых в высокий хвост. При такой фигуре совершенно неважно было, какое у девицы лицо, но и тут природа её не обделила: хорошенькая. Не красавица, не женщина-вамп, но очень миленькая. Ямочки на круглых щёчках, твёрдый подбородок, большие лукавые тёмные глаза.

Виктор так засмотрелся, что и сам не заметил, как занял угловой столик и даже угукнул в сторону предложенного меню.

На миг опустил глаза, преодолел в себе искушение заказать «Кровавую Мэри», глубоко вздохнул:

— Мне кофе. Эспresso. А гематогена нет?

— Найдём, — совершенно спокойноотреагировал официант, видимо, привыкший к самым странным посетителям. Что ж, если тут есть морфы, кто знает, кто ещё найдётся?

Отлично. Кофе. Гематоген. Голода он не уймёт, но хоть немного заполнит дикую пустоту внутри. Это был уже даже не голод, а совершенно беспросветный мрак. Кстати, Берингу Виктор не врал. Концентрат у него был, в чемодане, в гостинице. Но, во-первых, его было мало, а во-вторых, он был на самый-самый чёрный день. Хотя куда уж чернее?

Интересно, что бывает с вампирами, которые свихнулись от голода? Отчего-то проверять не хотелось. Виктор порой слышал о безумцах, которые нападали на людей, выпивая их до дна, похищали, держали в подвалах, истязали. Надо искать кровь, иначе... иначе он потеряет себя.

Над барной стойкой заманчиво мерцал кролик. Золотой и почему-то с рыбьим хвостом.

Кролики — это хорошо. Это не только ценный мех, но и полтора стакана крови. Горячей, сладкой, животворящей.

Так, пора валить.

Невольно обернулся на ту самую девушку с великолепной фигурой и с немалым удивлением неожиданно обнаружил её почти за своей спиной. Мыслей о том, сколько в ней крови, практически не было. Были сись... грудь. Волнующе и пикантно обтянутая блестящей маечкой. Всё-таки Виктор и мужчина тоже, причём — весьма зрелый, с сугубо личными, давно сформировавшимися вкусами. Женщины с роскошными формами ему сильно нравились вот уже двести лет. Возможно, поэтому абсурдная затея с сушёной воблой Елизаветой изначально была провальной. Ей нравились качки, а ему — вот такие красотки.

— Скучаешь? — томно пропела девушка. — Потанцуем?

— Кто девушку ужинает, тот и танцует, — вспомнил русскую поговорку Виктор. — У тебя достаточно достойных кандидатов в партнеры.

— Они не умеют танцевать. А ты выглядишь... интеллигентно.

Подобный комплимент Виктор слышал в свой адрес впервые. Страшный? Да. Тощий как жердь? Очень даже. Мрачный, бледный как смерть, отвратительный, как пиявка? И такое было. Но чтобы интеллигентный...

— Боюсь, я слишком... устал для подобных мероприятий, — попытался выкрутиться вампир. — К тому же ужасно спешу.

— Ты неподвижно сидишь и смотришь на бармена уже полчаса.

Прозвучало двусмысленно и очень неприятно.

— Не на бармена, а на кролика, — попытался оправдаться Виктор, остро чувствуя себя полным идиотом. — Кролик довольно странный. Не важно.

— Водный, ага. Исполняет желания. Что бы ты загадал?

А что бы он загадал? Интересный вопрос. Гербарии свои вернуть, рацион наладить, работать спокойно... и вот такую вот роковую красотку под бок — это было бы просто вишенкой на торте.

Но, увы, напрасные мечты эти сбыться не смогут никогда. Адью, детка, ты слишком хороша для бездушного вампира. И поэтому он сбежит. Прямо сейчас.

Поднялся, извиняюще пожав угловатыми плечами, зачем-то скомкал в руке шуршащий фантик от гематогена и вышел, пошатываясь, на свежий воздух. Постоял возле большого дерева, не понимая, отчего так тоскливо в груди. В гостиницу не хотелось. Хотелось просто стать статуей и остаться тут, в этом тёмном дворике, навсегда. Сколько он так... изображал из себя монумент? Час? Два? Не иначе как гематоген подействовал... странно так. Встрепенул, наконец, выкинул фантик на землю, потом резко поднял его, поискал глазами мусорку, сунул в карман. И шагнул на слабо блестящую от мелкого ночного дождя дорогу.

А дальше был только ослепительно-яркий свет и страшный удар.

Глава 3. Совпадения

Чистокровные оборотни — существа домовитые и семейственные. Они себе не мыслят жизни без кучи разнообразных родственников. И чтобы дом — полная чаша, чтобы вкусные запахи кухни, детишки всех возрастов и древние старики, чинно сидящие за столом или в кресле.

Непреложны законы строгой семейной иерархии кланов и стай. Этот уклад вечен: ни человеческая цивилизация, ни другие магические расы не смогли на него повлиять. Всё течёт, всё меняется, оборотни остаются собой.

Но есть в жизни каждого оборотня такой период, когда родительский дом становится тесным, как детский носок, а свою семью создавать рано, и тогда молодые морфы всеми силами стремятся вырваться из-под опеки старших. Многим удаётся, хотя это непросто, а ещё сложнее для молодых — повзрослев, не вернуться в семью, а успешно продолжить свой собственный путь.

Кира Максимова была из тех счастливиц, у кого получилось укатиться от родительской яблоньки довольно далеко. Причём укатиться на мотоцикле. Она вообще любила всё обтекаемое и чёрное, сильное и красивое. И чтобы педали послушно пускали вскачь стального коня, и чтобы рычаг тормоза всегда и исправно работал. Сердцебиение мощного двигателя между ног и вовсе вызывало в ней совершенно нескромные мысли.

Их так и звали: "Кира и её самый любимый мужчина". Брутальный красавец "Урал-волк", её чёрный зверь, восхищал всех знатоков и любителей обилием хрома и кожи, мощностью в целых 45 лошадей, настоящей "дамской" посадкой и спокойным характером. Тяжёлый? Так, она же волчица, ей лёгенькие девичьи варианты совершенно не нравились. Это была очень контрастная парочка: хищные линии статного "волка", будто крадущегося по городским улицам, и летящего стремительной рысью матёрого волка на трассах, и Кира — невысокая, крепкая, энергичная, неизбежно притягивающая взгляд всей многочисленной мужской части отважного байкерского племени. Уже несколько лет, как они вдвоём стали участниками всех байк-тусовок.

Вот и сейчас, в то время как европейская часть России куталась в снега и сверкала предновогодними огнями, Кира рванула на слёт байкеров в Белгороде — тут зимой пахло, пока ещё очень относительно. Днём было плюс семь, ночью почти ноль. Идеально для мотопробега.

Особенно если ты едешь в автобусе, а твоего чёрного друга везут в трейлере сзади. Хорошо иметь добрых и очень богатых друзей.

Главное, не переводить дружеские отношения в постельную горизонталь. А вот с этим у оборотней было трудно. Кира честно держалась до последнего и все тоскливые взгляды своего друга Клопа старательно игнорировала. Друг — значит, друг.

Поэтому то, что в Белгороде между ними случилось, было полнейшим провалом. Она сорвалась, они оба сорвались. Не, конечно, она накануне много выпила, отмечая успешный приезд и вообще... Пока вывели "Волка" из трейлера, пока "распрягли", переводя из транспортного в рабочее состояние, слово за слово...

Короче, проснулись они в одном номере. Хуже того: в одной постели. В обнимку и голыми. Но самое глупое и отвратительное: она ничего даже не помнила! Запоминать, видно, было и нечего.

Это утро было худшим во всей её жизни. Два человека понятия не имели теперь, что с этим делать. Два взрослых и самодостаточных оборотня, отводя взгляды, быстро оделись, судорожно позавтракали и поехали в местный бар, где их компания собиралась проводить старший год, закрыть этот сезон и вообще весело провести время. Вчера ещё так планировалось, конечно, а приличные оборотни планов на ходу не меняют.

Но если что-то вдруг начинается так безобразно, как это проклятое утро, то шанса на приличное продолжение уже нет. Так и случилось: к Клопу совершенно внезапно приехала его “штатная” баба (какая-то там по счёту), отчего вид он имел совершенно убитый, чувствовал себя виноватым, весь вечер молчал и жестоко страдал. Хороший мужик, только пить ему точно не стоит.

А Кире вдруг стало смешно и досадно. Ладно бы было что вспомнить, так нет же, осталось лишь чувство брезгливости, гудящая от вчерашнего голова и куча других ощущений.

У неё не было никого уже больше двух лет, между прочим, и пробуждение в одной кровати с волосатым голым мужиком, пусть даже совсем неатлетического телосложения, настроило Киру на лад, совершенно неподходящий для байкерской вечеринки. Даже опасный.

Да... после последнего расставания с очередным “сердечным другом”, Кира решила взять долгую паузу. И как-то она затянулась, эта самая пауза. Подходящих мужиков рядом не находилось: друзья-байкеры были не в счёт, тёплыми отношениями и поддержкой волчица жертвовать не хотела. А с её твёрдыми принципами “не заводить никаких больше романов на службе”, можно было и век скоротать старой девой. Хорошо, уже даже не девой, но всё равно перспектива унылая.

В общем — тоска зеленющая, как огурчики свежие на закуску...

И единственным светлым пятном этого вечера был забавный и неожиданный посетитель их бара.

Он появился внезапно, явно случайно сюда забредя: непропорционально высокий, ужасно худой, весь какой-то продрогший. Пришелец зябко кутался в своё тоненькое пальтишко и выглядел очень грустно. Но вовсе не это Киру заставило его сразу заметить, конечно.

Глаза. Печальные, тёмные, очень красивые, с какими-то потаёнными алыми всполохами в самой глубине. Умный взгляд человека, многое повидавшего и настрадавшегося всласть, совершенно без намёка на откровенный похотливый интерес, то и дело мелькавший в глазах окружающих её оборотней.

Это было так необычно, что Кира, сама того не заметив, постоянно на незнакомца оглядывалась, неизбежно наталкивалась на его тёмный взгляд, в котором всё ярче плясали красные блики.

А потом ей разом надоели и шумные друзья, и непристойные шутки, и острые запахи алкоголя и мужского пота. Захотелось спрятаться в норку и там пожалеть несчастную, одинокую себя.

С этими грустными мыслями Кира побрела в сторону выхода, обходя зал, стараясь быть совершенно незамеченной. Бочком-бочком, так и совершенно случайно, она вдруг наткнулась на того самого незнакомца. Он словно прятался от всех за крошечным столиком в дальнем углу первого зала. Показалось ли ей, что теперь в его взгляде внезапно блеснул настоящий мужской интерес, или это были лишь фантазии озабоченного оборотня? Что заставило её начать этот глупый разговор? Она спрашивала себя об этом потом много раз. Наверное, женское любопытство, уж больно странным был этот мужчина.

Разговора у них не получилось, совсем.

Почему он её испугался? Вёл себя как-то нервно, судорожно кривил пепельно-сизые губы, словно пытался ожесточённо сопротивляться чему-то. Отвечал невпопад, мучительно терзая несчастный шуршащий фантик. Голос у её несостоявшегося собеседника был потрясающим: низкий, с лёгкой хрипотцой, какой-то завораживающий. Наверное, именно этот голос заставил Киру даже кокетничать с незнакомцем. Она строила глазки, сама себе удивляясь.

Но...

Он сбежал! Просто взял и слинял, словно дикий кролик. Зря этот глупец так поступил с Кирой Максимовой, чистокровной волчицей до мозга костей. Сам не понимая того, тощий

включил у красавицы самый древний природный инстинкт её рода. В воздухе вдруг запахло охотой.

Кира вышла на след.

Глава 4. Дальше

А дальше было всё как в тумане. Отмахнувшись от чего-то бляевшего Клопа, Кира выхватила у него ключи от любимого «Волка», жетон от гостиничного номера и решительно выдвинулась навстречу судьбе. А судьба не заставила себя ждать.

Тёмная улица, поворот и высокая, тёмная тень, скользнувшая на проезжую часть. Кира могла поклясться, что ещё мгновение назад тут было пусто, а потом... будто воздух сгустился в ломкий необычайно длинный силуэт. Только чудо и немалый водительский опыт спасли незнакомца от смерти под колёсами: девушка успела затормозить и своего стального коня повернуть, отчего тот начал стремительно падать, и всё, что ей оставалось — это слететь кувырком на асфальт. Взрыв от боли в разбитом колене, Кира стремительно вскочила и побежала к тому ненормальному, что сломанной куклой валялся, выброшенный страшным ударом на тротуар.

Быстро ощупала пострадавшего, тот застонал. Осторожно перевернула и даже подпрыгнула от увиденного.

Перед ней, весьма живописно раскинув руки и ноги, лежал незнакомец из бара. Тот самый, что от неё так резво сбежал. Что ж, далеко убежать у него не получилось.

Охота вышла удачной, даже если сама Кира планировала что-то иное.

— Эй! Ты жив там? — пискнула ему прямо в лицо.

Незнакомец поморщился и прошептал очень тихо:

— Не дыши на меня, псиной воняет. Сотрясение мозга... наверное. Я вампир. Так что можешь смело меня добивать.

— Сам ты вонючка! — девушка сморщила носик, тщательно отворачиваясь. — Ты же дохлый, откуда вообще сотрясение мозга? Если верить учебникам, должен покрыться трупными пятнами, орать «Бу-га-га», хлопать перепончатыми крыльями и чувствовать себя совершенно здоровым!

Вечно ей не везло на мужчин. В кои-то веки к её ногам (ну ладно, под колёса) падает интересный экземпляр, да и тот оказывается вампиром, к тому же каким-то неправильным.

Она зло подхватила его и попыталась усадить. Вампир же просто обязан быть живучим! А он громко стонал, обхватив голову красивыми белыми руками, и никак не желал сидеть ровно. Чуть отпустишь — набок заваливается!

— Видимо, я исключение? — наконец, как-то усевшись, задал тихий и глупый вопрос он, вынимая белоснежный платок из нагрудного кармана своего щегольского костюма. Ты погляди ж, какой франт! У Киры отродясь платков не было, тем более — белых. Посидел пару секунд и совершенно бессовестно свалился опять, уже, правда, на спину. Так и лежал этот убогий, свой длинный нос устремив прямо в чёрное небо, и аккуратно придерживал у ноздри тонкий платок, стремительно темнеющий от крови.

— О! Кровь... — зачем-то констатировала она. Вампир покосился в её сторону одним тёмным глазом.

— А вы думали, мои сосуды наполнены мерзкой зелёной слизью?

— Скорее уж, желчью. А ты точно вампир?

Он молча вздохнул, закрывая глаза.

— Погоди, а откуда ты взялся? Если верить...

— Врут все ваши учебники. Но вы, кажется, очень спешили куда-то? Продолжайте свой путь...

Прозвучало трагично. Таким тоном обычно разговаривают на кладбище, провожая покойников.

— Очень больно? — Кира уже бросила свою глупую затею поднять его и усадить. Вообще, если бы он был человеком, то подобное обращение раненого могло просто убить. А вдруг там

перелом позвоночника? Кира прекрасно помнила правила первой помощи людям при ДТП, но пострадавший ее неожиданно оказался вампиром. Длинный и тощий, он только на вид был сухим, как креветка, а весил мужик о-го-го. Будто каменный.

— Какая вам разница? — он криво усмехнулся, отнимая от носа уже насквозь пропитанный кровью платок. — Бойтесь, в полицию сообщу? Не волнуйтесь. Судя по общему моему состоянию, вряд ли я благополучно доживу до утра.

Кира поёжилась. Врёт, он ведь врёт? Играет на чувстве вины? У-у-у, вампиры — хитрые твари, они могут. Хотя, конечно, она его здорово шарахнула, тут не поспоришь. Удар был что надо. Но он же нежить, в конце концов, не ребёнок!

— Да вы живучие, как тихоходки! — не очень уверенно возразила.

— Я не пил крови уже несколько месяцев. По... этическим соображениям. А сейчас травма тянет все силы. Да уезжайте уже, я тут сдохну и ладно. Утром коммунальным службам будет подарочек.

И ведь Виктор почти даже не врал. Так, немножечко преувеличивал.

Кира занервничала, поднимаясь на ноги, обошла его кругом, ломая пальцы. Она почти убила человека (вампира, но не суть важно). Она — убийца!

Он явно не притворялся, стремительно бледнея и становясь всё хуже прямо-таки на глазах! И голос вампира действительно быстро становился всё тише и тише.

Да что за напасть! Почему на её бедную голову вечно валятся то любители приключений, то бабники, то вампиры?

Вытащила из внутреннего кармана куртки свой новенький телефон, дрожащими длинными пальцами набрала номер бабника. А что делать? Он хоть и кобель невозможный, но мужик вполне надёжный. И друг... бывший, наверное.

— Трям, Клоп. У меня фэйр.

— Вот почему вечно так: пьём мы, а проблемы создаёшь ты, дорогая?

Вот кто бы вообще говорил! Особенно, вспоминая их утро — в её, между прочим, номере!

— Заберёшь меня с «Волком» сразу за перекрёстком Попова и Преображенской? Да рядом я тут... валяюсь в тридцати метрах направо, напротив гимназии, за пешеходным переходом, — она не любила просить, но уж если просила, все знали: причина у Киры серьёзная.

— Мужика подцепила опять? — кто о чём, а Клоп о своём, кобелином.

— Мечту всей моей жизни, — ответила громко и очень уверенно, уловив чутким ухом, как лежащий на пешеходном тротуаре вампир тихо выругался. — Такси сейчас ему только вызову и отправлю прямиком сразу в рай.

— Смешно тебе всё, — Клоп и в лучшие времена шуток не понимал. — Сейчас я приеду. Отключила звонок, судорожно набирая номер такси.

— Тебя куда отправлять, умирающий? — нужно было заканчивать с этим.

— На кладбище.

Он так и лежал носом кверху и вставать явно не собирался.

— Адрес давай, я тебя погружу и разгрузку водителю оплачу. Хочешь, могу даже проводить для надёжности.

Зачем она это сказала? Ей показалось, что этот наглец содрогнулся в ответ, словно от жуткого омерзения.

— Мне некуда ехать. Только сегодня приехал, — слова ему явно давались с трудом. — Вещи все в камере на вокзале.

Зачем Виктор соврал? А он и сам не знал. Захотелось... жалости? От кого, от оборотня? Видимо, у него все же последние мозги вылетели через нос. А всё же неистребимое любопытство учёного требовало продолжать странный и болезненный эксперимент. Если он сейчас отпустит эту диковинную волчицу, всю жизнь будет жалеть.

— А ночевать ты на кладбище собирался? — чуткое ухо волчицы уловило шум двигателя знакомого мотоцикла.

— Об этом, — тут он шумно вздохнул, как-то судорожно, действительно, помирать, что ли, собрался? — я и не подумал.

Ну просто прекрасно! Везёт Кире всё-таки на мужиков!

Клоп подъехал быстро и предусмотрительно захватил с собой ещё одного члена их «банды Волков», тщедушного и шуплого с виду Лёшеньку. Это для наивных людей парень был хлипким. На деле он бегал марафоны, участвовал в каких-то там многоборьях и был необычайно силен. Вот Лёшенька и занялся Кириным мотоциклом, пока Клоп стоял у неё над душой и сопел.

Она первой не выдержала:

— Слушай, у тебя всё равно там Танюха приехала и ждёт тебя... с нетерпением. Так откуда укор в этом взгляде?

Взгляда видеть затылком она не могла, поворачиваться к бывшему другу лицом никакого желания не было, так она и стояла, скорбно рассматривая лежащего кверху носом вампира.

Судя по рваному вздоху, мужчина опешил от такой наглости.

— Вообще-то, у меня в номере вещи остались... — брякнул байкер первое, что пришло в голову.

Внезапно вампир приоткрыл один глаз и с снисходительным любопытством воззрился на громко сопевшую парочку.

— Врёшь ты всё. Ты даже не помнишь, как там внезапно оказался, — Кира пожала плечами и, не зная, зачем, вдруг подмигнула вампиру. — Я, кстати, тоже.

Тот в ответ ухмыльнулся. В покрасневших глазах вдруг мелькнуло... живое сочувствие? Ей показалось, конечно. Откуда у нежити эти чувства?

— Вру. Ты потащишь это к себе в номер?

Видит Создатель, вовсе и не собиралась Кира творить эту очередную глупость. Даже в мыслях не было! Кто Клопа за язык потянул?

— Ну конечно! Присмотрись повнимательнее, разве не видно? Я нашла, наконец, свой идеал. Чуть от восторга его не прибила, как думаешь, упусти я его?

В ответ вампир застонал очень громко. Но чуткая Кира успела заметить: он так успешно скрывал натуральные корчи от смеха, пряча нос в свой кровавый платок и подтянув к животу тощие колени.

Да... чувство юмора у кровососа было на уровне. В отличие от Клопа.

— Я был о тебе лучшего мнения, — уронил тот банальность.

Кира тоже была, если честно. Но мотоцикл ей был дороже признаний и откровений, а потому она промолчала, внимательно наблюдая, как Лёшенька его, наконец, дотащил до пешеходного перехода и тщетно пытается завести.

— Буду тебе очень-очень признательна за доставку «Волка» и размещение на стоянке. Созвонимся. Лёш! — она рукой помахала парнишке, тот оглянулся — С меня квартальная премия!

И улыбнулась зубасто. А что? Каждый знает: дружить с бухгалтерией очень приятно. А Кира была даже не просто бухгалтером, она заведовала всем этим змеюшником. И не где-нибудь, а в самой Инквизиции, между прочим.

Клоп снова уныло вздохнул и подгрузил своё пузико на тёмно-синий «Харлей».

— Жаль, что всё у нас так получилось, — снова брякнул избитую фразочку.

— Хорошо ещё, что не получилось никак, — туманно и невнятно ответила Кира. Для Клопа это было уже чересчур. Он явно будет думать над ответом до самого Питера. Денно и ночью. Ничего, ему полезно.

А Кира не просто так фехтовала словесно со своим бывшим другом. За это короткое время она вызвала в мессе такси и уже даже слышала чуткими морфьими ушами гул мотора. Вот только что она будет делать с увесистым вампиром? Он же весит, как чугунная пушка! Хотя Кира пушки, конечно, не взвешивала. Не пришлось. Пока.

— Поезжайте уже. Помощь мне не понадобится.

В этом она сильно сомневалась, конечно, но не хватало ещё, чтобы волки вампира унюхали. Странно, что до сих пор этого не случилось, видимо, всё-таки он нетипичный вампир. Да она и сама в баре не догадалась!

Клоп развернул свой «Харлей» и в сопровождении ехидно хихикающего Лёшеньки на Кирином «Волке» двинулся в сторону бара.

— И не стыдно тебе? — зачем-то она обратилась к вампиру.

Он немедленно открыл сразу же оба глаза и тяжело вздохнул.

— Гостиница твоя далеко?

— Уайт Хилл. Говоря откровенно, тут пешком минут десять. Ну как тебя я дотащу? Ждём такси...

— Почему ты со мной носишься? Брось, говорю. Может, мне жить надоело.

Вампир с суицидальными мыслями? Прелесть какая. Теперь в его отношении у Киры работал не только охотничий интерес, но ещё и чисто научный. Что за уникам валяется на тротуаре?

Глава 5. Первая ночь

Подъехавшее такси было ей знакомо. Уазик «Патриот», повезло так повезло! Водитель внёс стонущего громко Виктора сначала в машину, ловко свернув его в калачик на заднем сиденье, а следом и вовсе к ней в номер. На кровать.

Нет, ну не на пол же было его сгружать? Она бы постоянно о него спотыкалась! Пришлось тащить вампира в постель. Благо та была достаточно широкой.

Вот ведь жизнь у Киры пошла: утром в постели случайный мужик, вечером — ещё даже больше случайный. Обхихикаться.

— Звать-то тебя, как? — произнесла, раздеваясь и неся большущее мокрое полотенце из ванной. — Или это конфиденциальная информация?

Вампир внимательно проследил за её действиями, гулко сглотнул, когда девушка появилась совсем рядом, лишь в чёрных лосинах и топе, плотно обтягивавшем её полную грудь, и, подняв глаза, наконец, ей ответил:

— Виктор. Я всего второй день, как в России.

Кира забрала из рук у него этот несчастный платок, уложила вампирову голову на подушку и осторожно её обернула влажным полотенцем.

— Надо же, а по-русски балакаешь, как на родном. Ей, парень, руки-то убери! Обломаю ведь, а ты и так дохлый совсем. Будешь дохлым и без рук.

И как так получилось, что ладони Виктора (сразу обе) легли на великолепную грудь Киры? Мистика! И ему полегчало немного. Даже голова закружилась чуть-чуть, как это бывало лишь после глотка женской крови.

— Прости, это инстинкты, — тихо и кротко повинулся он, с огромным трудом убирая руки. Хотелось трогать и трогать, уж больно удобно ложилась эта горячая и роскошная красота в его длинные костлявые пальцы.

— Инстинкты у него, — беззлобно проворчала волчица, вытирая влажными салфетками кровь с лица вампира. — Знаю я ваши инстинкты! Пожрать, пожрать и ещё раз пожрать! Вы на женщин смотрите исключительно как на кормовую базу. Только попробуй ко мне ещё зубами прикоснуться, и тогда будешь ещё и беззубым.

— Такая красивая и такая сердитая, — пробормотал Виктор, решив, что притвориться совсем мёртвым в его случае будет самой безопасной и правильной тактикой. Как опоссум, ага. Закрыв глаза, задышал нарочито спокойно, разве что язык набок не свесил, но решил не переигрывать. Всё же, когда вокруг тебя суетится женщина, да ещё такая (ого — го какая!), это невероятно приятно.

Расслабился, засопел и сам не заметил, как заснул.

Он вообще последние полгода спал мало и беспокойно. Вначале боялся, что его найдёт клан, потом боялся, что ему не на что будет жить (много ли приличных вакансий для ботаника в этом бренном мире? А для вампира-ботаника, склонного к мизантропии?), а потом просто боялся бессмысленности существования. Особенно помня, что впереди ещё длинная и холодная зима, которую предстоит провести в дикой дальней России. На вампира такая тоска напала, что впору впасть в спячку и не выползать из берлоги до самой весны.

Устал бегать, устал бояться, устал от абсолютного одиночества, потому и за вакансию в Белогорском заповеднике ухватился, как за последнюю соломинку.

Вообще-то, вампиры — обычно одиночки. Они не знают, что такое дружба или любовь. Все их отношения строятся на выгоде и жажде власти. У них даже родителей не бывает, и родни тоже. Но у Виктора когда-то была бабушка, настоящая, тёплая, с печкой, пирожками и прочими «бабушкинскими» атрибутами, и именно она ему вдруг приснилась.

Обнимала его, качала головой и ворчала на древнем румынском наречии что-то вроде: «Глупенький мой крольчонок, ну куда ты опять вляпался? Разве пара — волчица для кролика? Гляди, не ты её покусает, а она тебя...»

И так хорошо ему было в этом сне, так уютно, что маленький ещё Виктор прильнул к тёплому бабушкиному боку... и тут же получил такой удар в грудь, что грохнулся с кровати, словно мешок костей.

— Придурок, опять грабли свои тянешь? Я думала, ты почти помер, сил на то, чтобы девушек лапать, не осталось!

Виктор сел на полу, тряся недоумённо головой. Кира, возвышавшаяся где-то сверху, на кровати, вдруг показалась ему дивной греческой богиней.

— Мне сон приснился... — промямлил он, с мужским удовольствием разглядывая кривые изгибы тела девушки.

— Эротический?

— Нет, бабушка...

— Дранные Яги! Ты что, принял меня за бабушку? Ну это вообще ни в какие ворота!

И богиня сбросила ему на пол подушку и плед, явно намекая, что на Олимп несчастному хода больше нет. Что ж, ему и на полу спать не привыкать, тем более, что подушка совершенно восхитительно пахла этой женщиной, лёгкими духами и совсем немного псиной. Но это ему даже понравилось.

Кира же свесилась с кровати, даже не подозревая, какой восхитительный вид открывает своему незваному гостю. Ей уже было стыдно. Мало ли чего там мужику приснилось, он и сделать-то ничего не успел, да и не смог бы, откровенно говоря. А она сразу раненого спихнула на пол!

А с другой стороны, не ей же на полу спать, она всё же девушка. Хотя кровать в номере большая, вдвоём они прекрасно помещались.

В темноте она прекрасно его видела: бледного, измождённого, очень худого и бесконечно грустного, настолько, что ей вдруг стало его очень жаль.

— Эй, кровосос, ты точно за ночь тут не окочуришься?

— Запросто, ничего не могу гарантировать, видишь сама, — поблёскивая красными глазами, тихо ответил Виктор.

— Тебе кровь нужна, да?

— А у тебя лишняя?

— Ну, кусать себя я точно не позволю. Ещё варианты есть?

— Станция переливания крови.

— О! Здесь она точно должна быть. Только, боюсь, там нас не поймут.

Нас? Она сказала «нас»? Ого! Впервые кто-то решительно взялся решать проблемы Виктора... да ещё так радикально.

— Есть более простой вариант, — вздохнул вампир, живенько представив себе, как их с Кирой арестовывают после взлома медицинских хранилищ крови. И, конечно, сажают в разные камеры. Ладно, ему не привыкать, а Кире совершенно точно там делать нечего.

— Да говори, не мямли!

— Охота. Кровь теплокровных животных тоже годится. Но на охоту нужно соответствующее разрешение. Завтра после обеда я должен быть в отделе кадров заповедника, я вроде как штатный сотрудник теперь. Там и узнаю, можно ли это устроить.

Кира вздохнула. Охотничек выискался! Да он едва способен придушить мышь! К тому же до «послеобеда» ещё нужно как-то дожить.

И, не веря самой себе, Кира, отвернувшись, залезла в интернет и послала в рабочий чат Инквизиции запрос: «Как быстро привести в норму вампира? Осиновый кол и серебряный крест не предлагать, и не ржать».

Следующие полтора часа вся Инквизиция упражнялась в злословии.

Самое лучшее и практичное предложение «Переспать» выглядело как издевательство над ними обоими. Какое там «переспать?», если он еле дышит?

И вообще, что за глупые мысли? Откуда в голове рассудительной Киры снова эта вся пена?

Откуда? Страшная мысль вдруг буквально накрыла волчицу холодной волной, от острого ощущения надвигающейся беды у неё даже руки задрожали. Она судорожно переключилась на календарь и ужаснулась.

Красным квадратиком там опасно светилося пятое января. И о настоящей проблеме она совершенно забыла! И пусть до этой даты ещё почти неделя — сейчас только конец декабря, но обилие волков-мужиков вокруг Киры с их похотливыми взглядами явно сдвинуло все процессы в волчьем её организме... Судьба ухмылялась недоброй ухмылкой. А самое страшное в наступающей беде было то, что Кира забыла захватить с собой специальные таблетки. Просто за год расслабилась и устала, и... Теперь все волки на пять километров окрест уже завтра почуют неладное. Все её мысли, все чувства последних дней просто кричали об этом! Уже то, с кем она этим утром проснулась в кровати гостиницы, должно было вернуть её в разум. Нет же! Она потеряла единственный день, за который могла бы успеть очень многое. А теперь всё пропало! Оставалось ей прямо сейчас прыгать в седло «Волка» и уносить ноги куда-нибудь... В тёмный лес.

— У вас что-то случилось? — усталый низкий голос прозвучал неожиданно близко. Кира вздрогнула.

— С чего ты это взял? — ответила нервно и грубо, сразу же устыдившись.

— Ваш чат там надывается от веселья, судя по сигналам, а вы не читаете. И лицо. Я могу чем-то помочь?

Ну да. Вот он — самый главный помощник, конечно. Молча открыла свой чат, брезгливо поморщившись, пробежала глазами. Народ уже кровопролитно сражался, художественно обсуждая возможные способы расчленения всех случайно спасённых в прошлом раунде обсуждений вампиров. Но вот сообщение в личке её заинтересовало. Писала ведьма Наташа, парикмахер всея Инквизиции, женщина, любящая животных и вообще очень умная.

«Ты где сейчас? Это важно.»

Наташа вообще очень редко участвовала в диалогах. Несмотря на забавную должность, эта пожилая дама погоны носила нешуточные, и как поговаривали, была накоротке со всеми великими инквизиторами.

«В Белогорье. На улице сбила вампира, он очень голодный и, кажется, помирает.»

Перечитала своё послание и усмехнулась. Как будто котёнка блохастого сшибла. И в чате для мамочек спрашивает контакты местного ветеринара. Теперь придётся ещё объяснять, что она здесь вообще делает и что за вампир.

Но Наташа опять удивила. После минутной паузы пришло лаконичное сообщение:

«Налови ему кроликов. В Белогорье их много, в этих грызунах много жизненной силы, он буквально воскреснет.»

Легко сказать: «Налови». Киро хоть и волчицей была, но при этом умудрилась остаться истинной и абсолютной горожанкой. Гуляла ночами по городским паркам, пугая немногих прохожих, и всё.

«Это в лесу?» — очень глупый вопрос, но советчиков тут больше не было. Вампир терпеливо молчал, не сводя с неё тёмных глаз, но какой с него толк, с полумёртвого иностранца? Ответа пришлось ждать минут десять. Она было даже отчаялась, резонно решив, что Наташа устала от глупостей.

«База отдыха „Новый Пруд“. Коттедж я тебе забронировала, координаты скинула, оформляю двухнедельный отпуск на течку? Да, с кроликами там полный порядок»

Лежавшая на кровати Кира судорожно села. Она уже мысленно представляла себе ночёвку в сугробах с вампирами (жаль, сугробов вокруг не насыпали), заброшенные хутора, зомби-селян, кроликов. Вампиры, опять же. А тут ведьма Наташа, решившая за минуты сразу все проблемы.

«Спасибо! Я ваш должник. Но как?»

Хохочущий смайлик в ответ и лаконичное: «Это не я, это Сильвер.»

Ну да, это многое объясняло: вездесущий дракон знал всё и обо всех. Работа такая, у личного секретаря самого о-го-го. Наверняка график течек всего двуликого персонала их Инквизиции у него лежал под стеклом. По крайней мере, ей всегда вовремя приходило автоматическое сообщение. Другое дело, что Кира ни разу ещё не воспользовалась правом отпуска по назначению: в двадцать первом веке были способы проще и лучше.

— И всё же? — даже вампирскому терпению есть предел.

— Ну что тебе надо? — Кира тяжело вздохнула.

Придётся ему откровенно рассказать, а что делать? Теоретически можно сделать вид, что их побег исключительно ради кроликов. А практически... Да она только из книжек да учебников по физиологии знала, что с ней может произойти! Никогда раньше волчица ещё не испытывала всех прелестей собственного либидо. С подросткового возраста на таблетках, и вот. Проклятье, ну что ей в мозги-то насыпали, как можно было так глупо подставиться, а?

— У вас точно что-то произошло, вы нервничаете ужасно, и я тут ни при чём. Рассказывайте уже, я — могила.

Прозвучало смешно, Кира в очередной раз оценила его чувство юмора и даже нервно улыбнулась в ответ.

— Хорошо. Кстати, мы прямо сейчас одеваемся и едем за дикими кроликами.

Глава 6. Как ты это себе представляешь?

Виктор всегда считал себя неудачником, всю свою сознательную жизнь и даже немножечко дольше. А ещё недотёпой, слепцом и посредственным вампиром.

Из услышанного и увиденного самым краешком глаза в этом гостиничном номере он ясно понял: рекорды его невезучести снова с треском побиты.

Это надо было вляпаться: совершенно случайно забрести именно в тот самый бар, где собирались местные байкеры-оборотни (с детства у него аллергия на омерзительный запах псины, от них исходивший), привлечь к себе внимание единственной там танцевавшей волчицы, а потом попасть именно к ней под колёса. В довесок к этому “приключению”, прекрасная Кира была инквизитором. Но даже это фиаско в списке бед Виктора было не последнее: судя по обрывкам увиденного им разговора, а ещё в большей степени — по улавливаемому чутким носом вампира, всё усиливавшемуся аромату, их ждало впереди весьма рискованное мероприятие, то, что в учебниках называют красивым латинским словом “эструс”. У высших оборотней цикл человеческий, и подобного не бывает, а значит, хоть в этом ему повезло: рядом с ним на кровати сидела вполне себе смертная, симпатичная и не бесконечно опасная женщина.

Виктор никогда не вдавался в подробности анатомии оборотней, не было нужды, но, судя по совершенно растерянному и даже испуганному виду его героини, “что-то пошло не так”.

— И как ты себе это всё представляешь? — чтобы ещё раз продемонстрировать ей все масштабы проблемы, он попытался поднять руку. Не получилось: дрожащая и костлявая, уже серая совершенно конечность его с тихим стуком упала на коврик.

— Я закутаю тебя в покрывало и... — идея о поездке на мотоцикле была утопической. Какой мотоцикл, привязать к себе крепко вампира и укатить с ним в заказанный пансионат? Придётся ей снова тратить деньги на такси. Причём и туда, и обратно! Грязные Яги, вот влипла!

— И выкинь в окно. Это самое лучшее, что со мной можно сделать. Так и не расскажешь мне ничего перед смертью?

Вот ведь зануда, чего он пристал? Хотя... про вампиров много сплетничали неприятного, но вот про глупых вампиров Кира ни разу не слышала. В отличие, между прочим, от оборотней.

Что её укусило? Зачем ему всё рассказала, включая нелепое утро в постели с Клопом?

Виктор умел слушать. Он девушку не перебивал, очень пристально смотрел на неё, вопросы задавал строго по делу и очень толковые.

— Заказать таблетки по инодоставке?

— Я не настолько богата! — Ничего себе, уровень запросов у вампира. Да такая доставка влетит в месячное Кирино жалованье! Хорошо-хорошо: вполовину. Зарабатывала волчица отлично, плюс постоянные переработки, плюс внеурочные. Словом, не бедствовала, но... когда это у бухгалтера бывали “лишние” деньги? — Проще переждать эти дни в местном пансионате, серьёзно.

— Волки не набегут? — спросил Виктор и мысленно содрогнулся, представив себе толпы возбуждённых оборотней, лезущих в двери пансионата.

— Я на охоту уйду, — прозвучало настолько двусмысленно, что вампир поперхнулся. — Эм... я имею в виду охоту за кроликами.

— А я буду, видимо, притворяетсядохлым кроликом? Ясно. Куда ты?

Пока он меланхолично раздумывал, Кира уже поднялась с кровати, быстро собрала вещи и, подхватив белое полотенце, направлялась в сторону душа.

— Сполоснись. Потом ты, если хочешь, и мы...

— Нет! — рявкнул громко вампир и даже попытался было сесть, но не очень удачно. Завалился на коврик опять и захрипел раздражённо:

— Ключ от этого номера, как я понимаю, еще есть у Клопа? Включи голову, Кира: ты уже очень отчётливо пахнешь! Хочешь его вдохновить и пустить по своему следу? Судя по всему, он мужчина настойчивый, и так просто в покое тебя не оставит. К тому же все волки уже что-то почуяли, если ты не заметила: в баре за те полчаса, что я рядом был, они несколько раз чуть не передрались. Не нужно размазывать свой запах ещё и по ванной.

Полотенце выскользнуло из Кириных рук, и она обессиленно опустилась на пол прямо рядом с вампиром.

Это же надо: дожить до вполне зрелых лет и так поглупеть в одночасье! Гормоны? Только этим и оставалось утешаться.

— И что мне... нам делать?

Ловко это она ему подсунула эту проблему. Впрочем, Виктор не противился. Отчего-то он вдруг ощутил очень странное чувство: Кириный запах ему тоже нравился. Аромат зрелой женщины кружил голову, как дорогой алкоголь, будя предвкушение. Наверное, он извращенец. Для вампира тяга к оборотнице хуже всех нетрадиционных сексуальных ориентаций, вместе взятых. Зоофилия практически. Он содрогнулся, решительно отгоняя морок её обаяния. Кира молчала и смотрела почти умоляюще.

— Прямо сейчас позвонить ему и сообщить, что домой едете поездом. Есть кому отогнать ваш мопед?

— Мотоцикл-чоппер “Урал-Волк”, в коллекционной заводской комплектации, между прочим! — не позволит она обижать свою единственную в жизни радость.

— Да хоть “Кавказ-Козел”! Мне так лично без разницы. В жизни бы не рискнул зажать между ног ничего, кроме... — внезапно он очень мужским взглядом окинул сидящую рядом волчицу, и в ответ та невольно поёжилась. Чёртовы гормоны, это что за ерунда ей в голову лезет? — Ладно, простите, меня снова заносит.

Она усмехнулась. Вот так всегда было: каким бы ни был мужчина, даже если он руку поднять не может, норовит сразу командовать. Да пошёл он...

Упруго вскочила, рванула было к двери душевой, по пути передумала, отдав всё же должное уму этого полумертвого.

— Простите. Но вы не ответили: есть кому позаботиться об этом чуде мототехники? Вы же понимаете, что поехать в одиночку обратно по зимним дорогам России...

А кстати!

— С чего ты решил, что мне надо куда-то там ехать?

Сумка, все документы, зарядник. Она быстро окинула беглым взглядом номер, отчего-то ставший вдруг негостеприимным.

— Остановилась в гостинице, значит, не местная. В вашей ситуации лучше всего было просто поехать домой. Но эта мысль даже не прозвучала, значит?..

Да, он был умён. Возразить точно нечего.

— Умный такой, тебе череп не жмёт? Так, мне осталось переодеться и заказать такси. А с тобой, что будем делать?

Он попытался опять подняться, но под сочувствующим взглядом волчицы (или ему очень хотелось, чтобы он был сочувствующим) снова рухнул на коврик. Поморщился и тихо выдавил из себя:

— Выкинуть в...

— Отменяется. Считаю, что во мне говорит любовь к бедным домашним животным. Ещё версии?

— Кровь.

Взгляд, полный скепсиса, был ему ясным ответом.

— У тебя есть алкоголь? Крепкий.

Кира задумалась. В её маленькой дорожной аптечке болталась спиртовая настойка элеутерококка. Пошла, даже нашла её, быстро нырнув в самые глубокие недра своей “дамской” сумки.

— Хватит?

Он молча кивнул, облизнув побелевшие губы.

— Туда надо капнуть десять капель твоей крови. Мне хватит на час, только...

— Ей! Я козлёночком сразу не стану? А ты серым волчком? Мне не нравится эта идея!

И тут же увидела, что Виктор тоже умеет смотреть скептически.

— Вам совсем расоведенье не читали? Или школа не та?

Она фыркнула громко. Если он такой умник, то это не значит, что прогуливали лекции про вампиров они совершенно напрасно. Кто мог подумать, что эта нежить ей встретится на улицах Белгорода?

— Коронуними, на уши давит и вид загоразивает. Так что “только”-то?

Вампир ей в ответ подёргал зачем-то себя за смолисто-чёрные волосы, тихо шикнул и вздохнул отвечая:

— Я встану и даже доеду. Но буду прямо-таки омерзительно пьян.

Пф! Вот ведь проблема, можно подумать, волчица мужиков пьяных не видела.

— Дерёшься? — на всякий случай она уточнила.

— Могу быть развязен и нагл.

У них этим вечером явно была дуэль на взглядах. И пока Кира выигрывала.

И что он ей сделает? За коленку потрогает тощими пальцами и будет печально вздыхать? Она с трудом сдержала смех. Пожалуй, ради эксперимента стоит согласиться. Очень любопытно поглядеть на пьяного вампира, это может стать байкой, которую Кира будет годами рассказывать на всех посиделках с друзьями. Да-да, к ней приставал пьяный вампир, представьте? Что от него потом осталось? Дайте подумать, рожки да ножки?

— Риск — благородное дело, крылатый. А кстати, ты летаешь? А солнца боишься? А...

Виктор поморщился. Кира заткнулась, достала из бездонной своей косметички крохотный ножичек, кольнула острым лезвием палец и отсчитала ровно десять капель тёмной крови, капающей в пузырёк. Краем глаза она заметила: вампир судорожно сглотнул, зажал нос почему-то и глаза крепко закрыл.

— Запить дать? — так жалко его сразу стало.

Вот за что они с ним так обошлись, эти вампиры? Жил себе человек, нет, поиздевались и бросили! На этом все её знания о вампирах закончились.

— Да, если нетрудно, стакан воды. И отойдите, пожалуйста.

Вежливый, умный... Так, Кира, остановись, это снова гормоны.

Принесла ему воду, помогла сесть, с огромным трудом подложила под спину свою сумку и послушно на несколько шагов отошла.

Вампир глаз так и не открывал, только рвано дышал и постанывал. Выхватил из её пальцев заветный пузырёк, махом в себя опрокинул и следом влил себя в воду, разом целый стакан.

Секунда-другая прошла, Кире стало вдруг страшно. А когда Виктор на нее наконец посмотрел, медленно открывая глаза, волчица отчётливо поняла: куда-то бежать уже поздно.

Глава 7. Пансионат “Новый пруд”

С каждой секундой Виктор выглядел всё более устрашающе. Словно сдутый воздушный шарик быстро накачивали тёплым воздухом. Вампир будто бы стал существенно шире в плечах, выше ростом и явно увереннее в себе. Иссиня-чёрные волосы заблестели, смертельно-бледное лицо медленно покрывалось здоровым румянцем. Глаза засверкали чёрными всполохами. Посидел, прислушиваясь к чему-то, щёлкнул костяшками пальцев, глубоко вздохнул и вдруг сказал медленно, растягивая слова, почему-то со странным акцентом:

— Где там твоё такси? И позвони насчёт волка. Я имею в виду мотоцикл.

— Такси?

— Мы уезжаем, разве нет? У тебя всё готово?

— Мы? — Кира чувствовала себя долбанным попугаем. И ещё её взгляд почему-то притягивали его длинные аристократические пальцы. У оборотней они другие — мощные, волосатые, часто узловатые. А тут... кисти пианиста. Интересно, он музыкант?

— Кира! — пальцы щёлкнули у неё перед глазами, привлекая внимание. — Вы же сами говорили: за кроликами. На охоту. Нужно ещё позвонить в такси.

— Точно! — она вдруг очнулась от наваждения. Интересно, что это было — гормоны или всё же вампирская магия? — Да. Кролики. Сейчас.

Она быстро вызвала такси через приложение, а потом схватила сумку и запихнула туда комок из нижнего белья, свитера и тёплых колготок. Разбирать вещи при этом... странном... вдруг показалось ей слишком интимным.

— Слушай, а ты прямо так приехал? — спохватилась вдруг. — В одном пальто? А шапка, а тёплые ботинки? Или что, трупы холода не боятся? Ты ведь формально, мёртвый?

Вампир только глаза закатил, всем видом своим ей показывая уровень её знаний проклятого расоведения.

— Мотоцикл, — терпеливо ответил, все её вопросы проигнорировав.

Она снова подхватила свой телефон, набрала номер Клопа, чем вызвала явное недовольство сонного абонента. В двух словах ему все изложив, поручила судьбу своего самого лучшего двухколёсного друга другому, лучшему другу... похоже, теперь уже бывшему.

“Мы в ответе за тех, кого задавили”. Тьфу, ну что с ней сегодня? В голове просто крошечная муть.

Виктор если и был сильно пьян, то со стороны не особо незаметно. В такси вошёл сам, даже Кирину сумку галантно донёс, из номера периферийной дешёвой гостиницы вещи забрал тоже сам. Да и вещей-то тех было: лишь маленький чёрный кожаный чемодан и высокая связка бумажных книг. Так, странно: в этом мире ещё существуют такие вот чудики, что не просто читают бумажные книги, а ещё и таскают с собой целыми пачками.

Так, стоп! На склероз она пока не жаловалась. Он ведь в начале знакомства утверждал, что только приехал и вещи у него в камере вокзала! Хотела задать вопрос с ехидством, поймать на вранье, но взглянула в породистое лицо и осеклась. По высоким вискам катился пот, как будто он только из сауны. Ещё руки дрожали, и красивые губы искусаны были до крови. Явно видно: он держится из самых последних вампировых сил.

На немой вопрос насторожившегося было водителя Кира ответила весело:

— Это похмелье. Сам знаешь, праздники на носу, а вот некоторые... — выразительно посмотрела на тихо рыкнувшего вдруг вампира, — их встречают заранее.

Таксист ухмыльнулся и всю дорогу до пансионата травил истории из своей жизни: где, как, с кем он напился и что потом было.

Окончательно вымотанная, совершенно убитая, с головной болью, приступом омерзительной тошноты и в самом дурном расположении духа, Кира выгрузила всё своё (и Викто-

рово тоже, между прочим) добро из такси, расплатилась с таксистом, забрала у администратора ключи от коттеджа, выслушала инструкцию по заселению, подхватила за руку окончательно осоловевшего вампира, взвалила на себя сумку свою, чемодан, в другую руку ещё эти чёртовы книжки и упорно всё поволокла к конечной цели. Она же волчица, мать его! Волки — живучий народ и упрямый, а русские волки вообще не сдаются, не то, что вампиры тут всякие, да. Которые ноги уже даже не передвигали, а шевелились исключительно за счёт Кириной силы воли.

Ей хотелось крушить и ломать, а ещё плакать и даже немножко на ручки, но для этих целей Виктор явно не подходил, а все остальные её в принципе не устраивали.

Дотащив весь свой груз до коттеджа, Кира из самых последних сил втянула Виктора (стремительно и совершенно некстати слабеющего и уже просто практически мёртвого) в дом, осторожно уложила его на толстый ковёр у сверкающего ярким пламенем электрокамина, швырнула на пол рядом с ним чертовы книжки, свою проклятушую сумку, вампирский сволочной чемодан, и упала. Почти что на ручки. Уж как так получилось у них, она даже не помнила, но засыпала волчица в неожиданно-тёплых и крепких объятиях вовсе даже не оборотня, а вампира.

Ну и толку от пьяного вампира? А обещал приставать, тьфу!

Утро было... похмельным. Вполне предсказуемо и ожидаемо. Одно непонятно: пил вроде вампир, а голова болела ужасно у Киры. Спина тоже болела. Плечо отлежалось, нога затекла, шею почти что заклинило.

В домике было очень жарко и душно: электрокамин горел всю ночь, отчего самочувствие Киры совсем не улучшилось. Хорошо ещё Виктор, на плече у которого Кира проснулась, охлаждал фривольно заброшенное ему на бедро женское колено. И грудь, так удобно размещённую на его теле, тоже охлаждал.

Твою мать! Да почему он холодный такой, неужто уже помер? Только этого не хватало! Что она будет делать тут с трупом? Даже снега нет, чтобы его прикопать, и камин электрический не засунешь туда горе-вампира, присыпав дровами, и не сожжёшь даже по-человечески.

— Вы очень нервно пыхтите, — низким голосом пробасил “мертвец” ей прямо в макушку.

— Фу-у-ух! Ты живой? Мамочки родные, как же я испугалась!

Кира медленно села, пристально глядя на своего собеседника.

— Хм... вот так выглядит ваша паника? Мне всё понравилось в этом деле, особенно грудь.

— Что?! Ах, ты! — тут до волчицы дошёл смысл ехидного замечания, она опустила глаза и обнаружила...

Да! Вот была у неё вчера здравая мысль: надеть вместо кокетливой блузки толстовку! Ну конечно, какое там: гормональные сдвиги давали о себе знать, пиная тяжёлыми ударами. По голове преимущественно.

Вид на эту самую грудь, так радостно сейчас обсуждаемую, открывался прекрасный: пуговицы все расстегнулись да самого... вообще расстегнулись. А топик свой Кира (рехнувшаяся окончательно, очевидно) сменила на кружевной бюстгальтер. И когда только успела? И разделась ведь куртку сняла, вон она, у порога валяется. Перевела взгляд на вампира и изумилась. Лежит кверху носом (в пальто!), бледный, практически серый, и ржёт! Чёрные, бессовестно совершенно глаза так и искрятся смехом.

— Жрать хочу, — не нашлась, что ответить ему вразумительного, судорожно запахлались и покраснела.

Когда с ней было такое, скажите? Стесняется, надо же, ну чисто красна девица...

— Я тоже, — он тихо вздохнул и зачем-то прикрыл глаза большой узкой ладонью.

— Да будут тебе скоро кролики, помню я!

Встала, разминая затёкшие ноги. Дотянулась до выключателя камина. Подтащила к стене чемодан, оказавшийся очень тяжёлым. Как она вчера это все только упёрла?

— Сейчас можно и котлету. Девушка на ресепшен вчера говорила, что тут есть столовая и завтрак в девять.

Да? Ещё там какая-то девушка? И кто из них двоих был вчера пьян?

— А... прости за навязчивость, разве вампирам можно что-то ещё, кроме крови?

Он только глаза закатил прошептав:

— Если вам жалко котлеты для умирающего, то, конечно. Можно и так объяснить свои действия.

— Хорошо-хорошо! — Кира напятила самую целомудренную из толстовок и потянулась за курткой. — А если не будет котлеты? Завтрак, вообще-то.

— Всё то, чем можно накормить нормального голодного мужчину, — поймав на себе полный скепсиса взгляд, он поморщился, — мой урод голодает и портит мне жизнь. Но когда с голоду и Виктор-человек готов выть, жизнь становится ещё красочнее.

Ух ты! Вон как оно странно: вампир обзывал свою сущность “уродом”. Не дружит с ней, значит. Очень странный мертвяк.

— Не помри тут один.

— Тебе причинить столько лишних хлопот? — он усмехнулся. — Какая заманчивая перспектива... Но, — нет. Постараюсь держать себя в руках, смиренно ожидая котлету.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.